

Edward Wiśniewski
(Instytut Historii UŁ, Łódź)

Российские либералы и проблема просвещения в начале XX века

После смерти Александра III и вступления на престол его сына Николая II либералы надеялись на возобновление реформ в стране. Поэтому в конце XIX и начале XX веков начали выработать свою программу, в которой одной из проблем была реформа просвещения в России. Уже в 1903 году князь Петр Дмитриевич Долгоруков указывал, что необходимо ввести в стране *всеобщее обучение и доступ к дальнейшему образованию*¹, потому на съездах либеральных деятелей обсуждался вопрос о состоянии народного образования. Так, Александр Александрович Стахович 9 ноября 1904 года на общеземском съезде в Петербурге *настаивал на необходимости заняться обсуждением вопросов народного образования*. По его мнению *вопросы эти чрезвычайно важны и для совещания, состоящего из земских деятелей, нельзя обойти их молчанием*. Здесь собрались представители от земских губерний, почти все председатели губернских управ, председатели уездных управ и уездных предводителей дворянства. *Мы знакомы с действительностью, всем нам достаточно известны вопиющие нужды России в области народного образования*. Поэтому Стахович потребовал, чтобы этот съезд высказался по проблеме образования².

Александр Васильевич Васильев поддержал предложение Стаховича и сказал, что собравшиеся должны особенно оттенить в своем решении необходимость общедоступности народного образования, условия, без которого не могло быть правильного развития

¹ П. Долгоруков, *Конституционная партия в предстоящий год*, [в:] *Либеральное движение в России 1902–1905 гг.*, Москва 2001, с. 31.

² Д.Н. Шипов, *Воспоминания и думы о пережитом*, Москва 1918, с. 258; А.А. Кизеветтер, *На рубеже двух столетий. Воспоминания 1881–1914*, Москва 1997, с. 259.

общественной жизни и новая Россия не могла существовать. Этот вопрос следовало бы выдвигать в постановлениях совещаний, его же нужно было бы поставлять и в земских собраниях, и везде, где представится возможность. В результате совещание решило заняться обсуждением вопросов о народном образовании.

Таким образом, А.А. Стахович предложил съезду обсуждение следующих вопросов: деятельность Министерства Народного Просвещения, учреждение постоянного совета при этом министерстве с участием в нем земских представителей и отмена специальных цензур для народных изданий и библиотек. *Иметь дело с Министерством Народного Просвещения часто труднее – говорил он – чем с департаментом полиции.* Министерство это вопреки своему названию в действительности лишь тормозило *распространение просвещения в народе, создавая целый ряд всевозможных препятствий и тормозов на его пути.* Чиновники специализировались на сыске, ставя себе задачей не столько обучение и просвещение, сколько отыскание и искоренение *неблагонадежности.* Так, например, инспекторов народных училищ можно было рассматривать скорее, как помощников жандармских полковников, *а отнюдь не как более опытные руководители сельских учителей.* Далее Стахович показывал, что в последнее время министерство вдобавок ко всему усвоило себе новую тактику и совсем не отвечало на обращаемые к нему ходатайства и задерживая их на нескончаемо долгое время, оно достигало в результате того, что они снимались с очереди *за истечением всех сроков.* Подобное явление наблюдалось в особенности при удовлетворении ходатайств о курсах для народных учителей. При этом органы министерства всегда ссылались на работников Министерства Внутренних Дел, хотя сейчас в последнем министерстве начали доверять земству и обществу, а в министерстве просвещения этого не случилось. Необходимо добавить, что чиновники ведомства народного просвещения начали гонения против учителей, принимавших участие во всероссийских съездах, на которых деятельность этого министерства была резко критикована. Затем, говорил оратор, необходимо было бы *поставить на очередь вопрос о распределении между губерниями государственных субсидий на народное образование.* Субсидии эти должны были *распределяться в округах с ведома губернских земств.* Существующий совершенно случайный порядок их распределения одними чиновниками окружного управления приводил к *крупным несообразностям.* Пособия давались туда, где в них не

было надобности и, наоборот, их не оказывалось там, где были потребные. Также следовало бы коснуться вопросов о *несоответствии программ преподавания в начальных школах действительным запросам, предъявляемым в настоящее время народом к школе, об общеобразовательных курсах для народных учителей, разрешений на которые, несмотря на все их громадное значение, в последнее время почти что не удается получать, о книгах для народного чтения, не удовлетворяющих самым элементарным требованиям, о потребности объединения земств для совместного издания народных книг в целях борьбы с лубочной литературой и достижения возможной дешевизны учебников и об общеземском печатном органе, при помощи которого было бы возможно вести дело народного образования более однообразно, при большем согласовании его с общеземскими нуждами*³.

А.А. Стаховича поддержал Михаил Ильич Петрункевич, который подчеркивал, что в вопросе о субсидиях надо добиваться на передачу их в полное распоряжение земств, без всяких условий. Вообще, следует в постановлении указать на неудовлетворительное положение народного образования в России и на необходимость коренных изменений в этом деле.

В свою очередь, Владимир Дмитриевич Кузьмин-Караваев, переходя к обсуждению вопроса просвещения, заметил, что картина, *нарисованная А.А. Стаховичем, очень мрачная. Это было безусловно верно. Но опасно детализировать вопрос, ибо тогда можно упустить что-нибудь очень важное. Причина всех зол в том общем отношении правительства к значению народного образования, которое определенно сказывалось в деятельности ведомства просвещения как теперь, так и в ее прошлом. Стоит лишь вспомнить о том, кто возражал против внесенного бывшим военным министром Дмитрием Алексеевичем Милютиным проекта всеобщей воинской повинности с предоставлением широких льгот по образованию. Казалось бы Министерство Народного Просвещения должно было первое приветствовать этот проект. В действительности имело место совсем обратное. Ведомство выступило против льгот по образованию и тем засвидетельствовало свое отрицательное отношение к необходимости его широкого распространения.* Таким образом, между обществом и правительством в этом отношении полное разногласие: *первое вполне сознает всю важ-*

³ *Общеземский съезд 6–9 ноября 1904 года. Петербург, [в:] Либеральное движение в России. 1902–1905 гг., Москва 2001, с. 125–127.*

ность широкого распространения образования, последнее же не только не создало еще этого, но даже держит все просвещение под подозрением. В своем постановлении съезд должен особенно подчеркнуть, что просвещение в России так же нужно, как и во всем мире, и что для этого распространения необходимо немедленно изменить основной взгляд на его значение и устранить все препятствия с его пути.

Затем Алексей Александрович Свечин коснулся вопроса субсидирования просвещения. По его мнению, следовало бы обратить внимание правительства на вопрос о необходимости субсидировать земства из средств государственного бюджета. Конечно, следовало вполне определенно высказаться против субсидий от казны в той форме, как их она предлагала, например, на зарплату учительскому персоналу. *Даже если бы в этом случае предоставлялась полная свобода в приглашении учителей, и тогда следовало бы отказаться* – доказывал он – *ибо в действительности фактическим хозяином являлся всегда тот, кто платил деньги. Нужно признать необходимым субсидирование из общегосударственных средств земств, но эти субсидии должны были идти не на определенное назначение, а должны были даваться в полное распоряжение земства, причем могла бы быть установлена известная пропорциональность в том смысле, чтобы размер субсидий каждого отдельного земства определялся не абсолютной цифрой ассигновок его на народное образование, а их процентным отношением ко всей смете расходов данного земства. На основании этих процентных отношений можно было бы вывести средние, отдельно для губернских и уездных земств, и во всех тех случаях, где расходы на народное образование» превышали эти средние, надо приходить на помощь в определенной части из общегосударственных средств. В заключении А.А. Свечин признал необходимым уничтожение всяких специальных цензур для народного чтения. Все разрешенные общей цензурой книги должны были быть допущены всюду, а также земские издания должны были быть освобождены от особой административной цензуры⁴.*

Профессор Николай Александрович Карышев сказал, что картина, нарисованная А.А. Стаховичем, свидетельствовала о полной невозможности установления какие-либо нормальных отношений с Министерством Народного Просвещения. Следовало бы

⁴ *Ibidem*, с. 128–129.

ограничиться лишь общим постановлением, характеризующим отношение министерства к делу, и подчеркнуть значение народного образования в жизни страны. А Федор Измайлович Родичев считал необходимым, чтобы во всех предстоящих земских собраниях был поставлен вопрос о народном образовании во всей его полноте. Это и осветило бы положение вещей, и дало лучшее основание для перехода к обсуждению общих условий, необходимых для развития русской жизни. Предложение Ф.И. Родичева вполне поддержал Александр Михайлович Колубакин, который подчеркнул, что постановка вопроса на земских собраниях, естественно, побудила бы их участников высказаться об общих причинах, препятствующих развитию народного образования⁵.

Включаясь в дискуссию, князь Николай Сергеевич Волконский присоединился к предложению В.Д. Кузьмина-Караваева и Ф.И. Родичева и добавил, что не было сомнений в верности характеристики Министерства Народного Просвещения, как учреждения, тормозящего дело народного образования, но не всегда, по его мнению, это зависело от злонамеренности. Часто причиной являлась просто узость и тупость исполнителей. И это было неизбежно по самой системе бюрократической централизации. Имелась такая масса всевозможных нелепых циркуляров, часто противоречащих друг другу, что в них не было никакой возможности разобраться. Бюрократия путалась в этих дебрях и нередко при самых благих намерениях не могла достигнуть желаемых результатов. Нужна коренная реформа всей этой машины, нужно привлечение общественных сил и учреждений к ведению дела народного образования⁶.

По мнению Николая Александровича Шишкова нужно подчеркнуть, что необходимо полное освобождение образования в России. Все парализовалось не недостатком средств, а деятельностью министерства, держащего русское просвещение в плену. Дайте право всем желающим учить свободно – призывал он – распространять просвещение во всех его видах, и этим вы двинете народное образование гигантскими шагами вперед. Сказавши, что обществу должна быть представлена полная свобода в деле.

Затем Виктор Васильевич Ковалевский, председатель Пермской Земской Управы, указал, что все высказанное по адресу Министерства Народного Просвещения весьма знаменательно, по-

⁵ *Ibidem*, с. 129, 131.

⁶ *Ibidem*, с. 129.

тому необходимо было бы *все это занести возможно полнее в журнал и передать возможно широкой огласке. Пусть это станет известно не только нам, но всему обществу в широком смысле этого слова.*

Владимир Николаевич Ладыженский обратил внимание на то, что *не сделать постановления по народному образованию никак нельзя.* Нужны широкие реформы в области народного образования, а *при наличности всех только что отмеченных условий, нет никакой возможности.* Если было бы в России образование, была бы давно и конституция. Оратор поддержал А.А. Стаховича за то, что тот *высказал здесь то, что у всех наболело на душе.* Необходимо также принять предложения В.Д. Кузьмина-Караваева и А.В. Васильева. *Осуществление всех этих предположений сильно бы двинуло дело народного образования.*

Александр Николаевич Брянчанинов разделял мнение выступавших и не верил, чтобы в ведомстве просвещения не знали о положении вещей. Там просто не хотели *широкого просвещения.* Обсуждение вопроса на земских собраниях во всей его полноте было бы *очень желательно, но лучше было бы обсудить его на специальном съезде по народному образованию наподобие тех съездов, которые устраиваются по другим вопросам.* Что касается желательной постановки образования вообще, то *должна быть полная свобода преподавания для всех желающих под контролем общественных учреждений, как это имеет место, например, в Англии.*

Граф Петр Александрович Гейден обратил внимание на опасность *передачи всего образования в ведение церковного ведомства.* В своем решении съезд должен *определенно высказаться за необходимость вполне светского образования, а по начальному образованию было бы желательно высказаться о необходимости объединения всего школьного дела в ведении одного училищного совета, которому следовало бы придать чисто земский характер.* В этом была бы *прочная гарантия успеха дела.* С высказанными тезисами П.А. Гейденом согласился председатель Полтавской Земской Управы Федор Андреевич Лизогуб, который добавил, что пока нет коренных реформ, нужны частные меры. Для всех участников совещания, все сказанное здесь чрезвычайно важно. Можно приводить бесконечно много примеров невозможного положения народного образования. Оратор представил *вкратце историю перипетий с ходатайством о разрешении курсов*

в Полтаве. Два года тянулось это дело. Несмотря на щедрую ассигновку управы на 8000 рублей, устроить курсы так и не удалось. В первый год управа не получила никакого ответа на свое ходатайство; во второй – история с наведением справок о благонадежности приглашенных управой лекторов, профессоров университетов, затянулась так долго, что пропущены были все сроки для возможности организовать курсы. Не получивши прямого отрицательного ответа, управа все же не могла организовать курсов, благодаря канцелярской волоките. Курсы хотя не были запрещены, но фактически были смазаны чисто канцелярским путем. На слова графа П.А. Гейдена реагировал также, выступивший второй раз Ф.И. Родичев, который высказался, что передача народного образования в руки духовенства была бы крупной политической ошибкой⁷.

Подводя итоги дискуссии, А.А. Стахович поддержал свое предложение о включении в постановления съезда всех пожеланий. Вполне присоединился к предложениям Н.А. Шипкова и графа П.А. Гейдена. *Одна из задач настоящего совещания подготовка вопросов к земским собраниям.* Оратор попросил бюро разработать этот вопрос, включая данные, и разослать во все управы. Если от всех земств одновременно последовал бы ряд ходатайств, то это произвело бы впечатление на Министерство Народного Просвещения, тем более что в последнее время и из этого ведомства послышался голос о необходимости доверия. Необходимо, кроме того, поставить и вопрос о третьем элементе, именно, о желательности устройства совещательных органов при управах с участием в них учителей.

Председатель съезда Иван Ильич Петрункевич поставил на голосование постановление *О необходимости реформы системы народного образования.*

1. *Несоответствующее потребностям страны положение народного образования во всех его отраслях и степенях, по мнению совещания, объясняется стоящим в связи с общей бюрократической системой отрицательным отношением правительственных сфер к мысли о пользе и значении всестороннего умственного развития населения для правильного течения общественной и государственной жизни.*

⁷ *Ibidem*, с. 129–131.

2. *Широкое развитие умственных сил страны необходимо требует полного устранения всех преград и стеснений, которыми ныне обставлено дело народного просвещения.*

3. *Совещание высказывает пожелание, чтобы на предстоящих губернских земских собраниях был подвергнут всестороннему рассмотрению вопрос о положении дела народного образования на местах*⁸.

Постановление это принимается участниками съезда и одновременно решено также просить А.А. Стаховича, чтобы сделал *сводку вопросов по народному образованию, поднимавшихся на съездах и земских собраниях*, и при помощи бюро разослал их в управы⁹.

Затем на состоявшемся 25–28 марта 1905 года съезде Союза Освобождения была принята программа организации, в которой между прочим требовалось немедленного приступления к школьной реформе, а именно, *введения всеобщего начального обучения с чисто светским характером и передачи начальной и средней школы в полное заведование местного самоуправления*¹⁰.

Либералы продолжали заниматься и проблемами реформы высшей школы. По этому вопросу общероссийский съезд земских и городских деятелей в Москве в 1905 году на заседании 15 сентября принял резолюцию *Программа по вопросам культуры*, в которой указывалось:

Вопросы народного просвещения должны быть выдвинуты вперед в правительственной политике, которая должна совершенно изменить свое отношение к интересам и задачам образования.

В частности, необходимо:

а) *введение всеобщего бесплатного начального образования с расширением и поднятием курса начальной школы, которая всецело должна быть передана органам местного самоуправления; развитие всех видов и средств дополнительного и внешкольного образования;*

б) *увеличение числа средних учебных заведений в меру общественной потребности; пересмотр программы средней школы и положения о ней, близкое участие органов местного само-*

⁸ И.П. Белоконский, *Земство и конституция*, Москва 1910, с. 141–142.

⁹ Д.Н. Шипов, *Воспоминания и думы о пережитом*, с. 277; К.Ф. Шаццлло, *Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг. Организация, программы, тактика*, Москва 1985, с. 284–292.

¹⁰ «Освобождение» 1905, номер 69–70, с. 306.

управления и общества в заведовании средней школой; возможная свобода в программе средней школы и в постановке в ней учебного дела;

в) концентрическое расположение всех разрядов школ для создания связи между их ступенями и для облегчения перехода от низшей ее ступени до высшей;

г) автономия университетов и других высших учебных заведений. Доступ в них женщинам на одинаковом основании с мужчинами. Свобода академического преподавания. Увеличение числа высших учебных заведений;

д) развитие технического и профессионального образования;

е) свобода общественной и частной инициативы в деле просвещения¹¹.

Заканчивая необходимо обратить внимание, что это была первая, по мере, полная программа российских либералов, охватывавшая разные язвы государственной жизни, которые в первую очередь они хотели реформировать. Она послужила позднее образцом для разработки программ политических либеральных партий, которые создались после опубликования манифеста 17 (30) октября 1905 года Николаем II. В нем царь изволил даровать населению *незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов*¹². Однако неожиданно либеральное движение в России разбилось на части, и вместо одной было создано несколько политических партий. Этим либералы, писал впоследствии Василь Алексеевич Маклаков, *теряли свое особое место*¹³.

¹¹ Государственный Архив Российской Федерации в Москве, фонд 102 Департамент Полиции, опись 105, дело 1000, часть 1, том 3 Программа по вопросам культуры, л. 52 об.

¹² *Высочайший манифест*, [в:] *Программы русских политических партий*, Санкт-Петербург 1905, с. 1; *Высочайший манифест*, [в:] *Полный сборник платформ всех русских политических партий с приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданнейшего доклада графа Витте*, Санкт-Петербург 1906, с. 5–6.

¹³ В.А. Маклаков, *Из воспоминаний*, New York 1954, с. 328.

Summary

Russian liberals and the issue of education in the early 20th century

The article deals with the educational reform in Russia in the early 20th century. This issue appeared among the suggestions from the liberals for changes that should be introduced in the country. It became the subject of disputes at meetings and congresses of progressive manorial and municipal activists. Demands for changes in education were articulated by such people as: Alexander Stachovich, Fyodor Rodychev, Count Peter Heyden, Alexander Vasilyev and Prince Nicholas Volkonsky. As a result, on September 15th 1905, at the congress of manorial and municipal activists in Moscow, a resolution was passed that later became the model for educational programmes proposed by liberal parties formed after the Manifesto of October 17th (30th) 1905 had been declared by Tsar Nicholas II. The resolution proclaimed among other things the necessity of introducing common education free of charge with extended curriculum for the primary school, increased number of secondary schools to match the needs of the society, autonomy of universities and other higher education institutions, equal access to higher education for women and men, freedom of academic lectures, and development of technical and vocational education.